

...ОТ ДОМА Веденных до Мемориала — путь ближний. По широкому проспекту. К крутой над Томью. А по сторонам — красивые современные здания.

Сколько раз ходил сюда Саша! Юнармейская служба приводила к священному месту его и сотни таких же как он школьников — комсомольцев.

Он ушел в военное училище и приходил к Мемориалу в курсантской форме, вместе со своими друзьями.

А нынче в январе Александра Веденна пронесли, задержавшись, близ священного огня. Сотни горожан провожали его в последний путь. Воспитанник комсомольской организации Юрги погиб, выполняя свой патристический и интернациональный долг в Афганистане.

«Здравствуй, Оля! Сашка был для меня самым близким другом.

...Работоспособности и энергии его можно было только позавидовать. Очень хорошо был подкован политически, умел найти под-

БЫТЬ КОМИССАРОМ

ТВОЙ СОВРЕМЕННИК

ход к любому солдату. Я всегда чувствовал его руку, знал, что на него можно положиться больше, чем на самого себя.

Смелости и решительности его не было предела. Всегда выходил победителем даже из самых безвыходных, на первый взгляд, ситуаций.

15 января, около 11 часов утра, Саша получил очень тяжелое ранение в голову. Когда я к нему подбежал, он был без сознания, потерял много крови. Сразу же сделали операцию. Но врачи сказали, что надежды очень мало. 16 января в четыре часа утра он скончался.

Его гибель для всех нас была большой утратой. Проститься пришли все, кто только смог. Над его гробом, заправленной свежими простынями, висит портрет. На тумбочке стоят цветы... (Из письма Романа Усманова, сослуживца А. Веденна, его сестре Ольге).

Дневничок этот обыкновенный блокнот. И каких только записей не было в нем!

Я рассказал о лейтенанте Веденне своему знакомому майору в отставке ветерану войны Н. И. Парфенову, показал эту страничку дневника.

И последним выйти, как вышел он сам. — тихо промолвил Николай Иванович.

Мальчишеские дневники... Не будем считать их пустяком. Подчас такие вот отрывочные импульсивные строчки говорят о человеке больше, характеризуют его глубже, чем расхожая характеристика, заверенная печатью. Мы еще почитаем Сашин дневник.

Надежда Николаевна Томишева, завуч юргинской школы № 4, заслуженный учитель школы РСФСР, вела Сашу Веденна с четвертого класса вплоть до десятого. Она об этом дневнике своего ученика, конечно же, не знала. Но точность наблюде-

ний, отличное человековедение, присущие этому педагогу, безошибочно определили хронологию нравственных поисков, раздумий, сомнений ее питомца, отраженных здесь.

— Ну ясно, это восьмой класс! Знаете, Саша Веденна в тот год как-то сразу повзрослел. Конечно, основа была заложена в семье, его родители — прекрасные, честные люди, настоящие коммунисты. А в школе Саша раскрывался многогранно и очень динамично. У него была цель — вот что считаю самым важным.

Надежда Николаевна заплакала...

Перебираем фотографии. Листаем альбомы. Спасибо вам, Надежда Николаевна, за то, что сохранили эти школьные реликвии! Вот четвертый класс. Кудрявый Саша Веденна — пионерский звеньевой. Вот ребята постарше. В летописи многочисленных записей. Пионеры переписываются в Краснодонском музее молодого гвардейцев. Участвуют в кампании в защиту Анджелы Дэвис. Идут на «Зарницу». Какая-то новогодняя стенгазета. Еще одна фотография — Саша Веденна читает стихи... — Наш класс жил

и трус способен вымолвить высокие слова. Не органичность слова и дела превращается поступками, — действительным. Одно из сочинений было о войне. В нем восьмиклассник Веденна вспомнил письмо разведчика Николая Кузнецова. «Я люблю жизнь, и еще очень молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это».

Он нравственно был готов к высокому действию.

Поступив в училище, Саша прислал письмо любимой учительнице. Фрагмент из него:

«Здравствуйте, уважаемая Надежда Николаевна!

Большое спасибо Вам за то доброе, чему Вы учили нас, за тот огонь и теплоту своего сердца, что щедро отдавали нам. Четыре месяца прошло, как мы покинули ставшую теперь необыкновенно дорогой нашу школу. И сейчас с особой теплотой вспоминаются наши, порой чересчур шумные уроки и классные собрания. Простите нас, пожалуйста, иногда мы были так несдержанны и невнимательны...

То, что я готовился к экзаменам по литературе, истории, обществоведению по-настоящему, и помогло мне поступить в училище...

И только теперь я по-настоящему понял, что такое желание учиться, познавать новое. У нас большую роль играет коллектив, в котором живешь, учишься, с которым ты, может быть, пойдешь туда, где ты своим незнанием, неподготовленностью можешь погубить своих товарищей. Поэтому получить плохую оценку, значит проявить неуважение к товарищам, оскорбить их.

...Я теперь комсорг, работать очень трудно, времени не хватает...»

А когда ему хватало времени! Все, кто знал Сашу Веденна, отмечают его моторность, неуемность. Луч-

ше всего раскрывает эти качества его же дневник. Восьмой класс, день за днем — настоящий калейдоскоп намерений и дел. И учтем: записано не обо всем — только о главном, необходимом, решающем.

Тронулся лед на Томи — календарь игр советских хоккеистов за рубежом — «ходили на лыжах, посидели у костра, зажженного с третьей, последней слички», «на этих каникулах нашли новое увлечение — регби», «надо сделать скворечник» — новая прочитанная книга...

Это — канва, штрихи будней. А рядом, рельефно — главное. «9 апреля. Мне оказали доверие во второй раз: я — член комитета комсомола». Запись следующего дня: «Сегодня хорошее настроение. Полов энергии». Через два дня — только два слова «Жажда работы». Через четыре — «Приняли семиклассников в комсомол. Плохо готовились они к этому».

Зафиксированы в блокноте и минуты сомнений. «Охладел ко всему, ничего не могу поделать». А дальше строка из одних сигналов «СОС».

Он очень любил Маяковского. И, наверное, не раз в такие вот затруднительные минуты ему приходили на память мудрые слова поэта: «Тот кто постоянно

как штабы старшекласников. «Ровесник» — штаб Юрге. Саша Веденна был в нем председателем.

Вот когда расцвел его талант! — говорит Надежда Кадиновна Корженевская, преподаватель Юргинского механического техникума.

С тех пор они и стали друзьями, а память друзей хранит многое.

Не устала удивляться его самостоятельности, принципиальности. Вспоминаю случаи, в которых весь Саша. С моим младшим братом живут они летом на даче. Каждое утро — ни свет ни заря — отправляется домой: отец закрепил за ним поливку огорода. Ни разу не пропустил. Однажды, когда речалось, быть или не быть Оле, его сестре, в нашем штабе; он возразил первым: «Не доросла...». Однако на другой день сказал смущенно: «Пусть будет, на семейном совете решили...».

А вот этот случай врезался в память всех штабистов.

Школьные комсомольские организации между собою соревновались. Штаб подводил итоги. Однажды, когда предложили на первое место школу № 15, Саша Веденна запротестовал. Он встал и доказал, что их организация продолжает жить былыми заслугами.

— Что тут началось в школе! — вспоминает Н. К. Корженевская.

Об этом тоже есть в Сашинем дневнике: «Нужно опять действовать, бороться, продолжать крепить нашу организацию. Клянусь не сдаваться. Верю — хорошего, хороших людей больше. Правда победит!». И три восклицательных знака и шустрый рисунок во всю страницу.

Он, конечно, бывал часто юношески бескомпромиссным, категоричным. Но

«болезнь роста» были видны самостоятельность и зрелость — драгоценные качества человеческие. Меня, например, поразили вот эти строки: «К 9 мая Мемориал был готов полностью. Не совсем умные люди бросают деньги в Вечный огонь. Как будто хотят заплатить погибшим за их смерть».

Это написал девятиклассник.

...В наступившей тишине раздается юношески чистый голос. «Дорогая мама, поздравляю тебя с днем рождения...». Это голос Саши Веденна, сохранившийся на магнитофоне. После него маму поздравит Оля, потом брат и сестра споят песню.

Я смотрю на Веденных, в их распахнутые глаза. Я долгу не шел в эту семью, боялся снова обострить их переживания. Они приняли меня так, словно я у них и раньше бывал. Потом я узнал, что Веденны с того самого январского дня не затворились с горю. Они отдали мне дорогие реликвии — письма, снимки, тот самый дневничок...

Юргинка, бывший партийный работник Зинаида Трофимовна Кузьмина написала в редакцию: «Если найдете возможным, напечатать о нем очерк, это ведь нужно... не для родителей, а для воспитания на его примере молодых ребят. Да и некоторым родителям не вредно извлечь урок и на-

му, секрет педагогки Веденных. Они никогда никого не поделали, никому не причинили зла.

«В семье Веденных — культ семьи», — промелькнуло у одного собеседника. Я подумал, как это верно сказано! Их ребятами научились читать до школы. И еще дошкольником старший Саша отвечал за младшую Олю. Соседи удивлялись: надо же, врача сестренке вызывает всегда не кто-нибудь, а братишка. А чему тут удивляться: мальчишку они растили мальчишкой, девочку — девочкой! Мать, например, знала, что у сына бывали конфликтные периоды в школе, но Надежда Васильевна никогда не вмешивалась, не бежала к коллегам «разбираться».

И еще одна деталь. Старшие Веденны, как могли, поощряли в детях общественные наклонности. Никого не удивило, когда накануне вступления в комсомол Саша собрал дома всех своих друзей, а позднее здесь проходили даже заседания городского комсомольского штаба. В училище Саша вступил в партию, родители послали ему по этому случаю поздравление.

В школе удивлялись: в четвертом классе Саша перечитал уйму книжек про войну, про полководцев. Чему удивляться — отец прошел войну, имеет старшина-танкист боевые ордена и медали, тяжело был ранен и долго лежал в госпитале, а рваную рану на отцовском плече сын сызмальства видел не раз.

В сочинении «Победившие смерть» сын Сергея Владимировича Веденна, восьмиклассник, по праву вставил горделивую строчку: «защитники Сталинграда, среди которых был мой отец...».

☆☆☆
«Вся служба вашего сына была примером стойкости и несгибаемой воли, выдержки и самообладания, Александр был настоящим политработником, настоящим наследником легендарных комиссаров. Он хорошо знал своих подчиненных, их нужды, запросы, настроения. Люди верили ему... Был принципиален и честен, никогда не ронял чести советского офицера» (из письма командования части родителям — Сергею Владимировичу и Надежде Васильевне).

☆☆☆
В первомайские дни побывал я снова в Юрге, на родине Александра Веденна.

Желтеющая листва осени начала засыпать бульвары, тротуары, дворы.

У Вечного огня Мемориала, что венчает проспект Победы, школьники несут караул.

Пусть они знают о Саше Веденне.

Первый секретарь горкома ВЛКСМ Валерий Чекемов рассказал мне о том, что в каждой школе будет создаваться уголок с фотографиями и материалами о воспитаннике юргинского комсомола.

Нынешние члены городского комсомольского штаба решили бороться за присвоение «Ровеснику» имени Александра Веденна.

4 сентября в Юргинском машиностроительном техникуме был урок мужества, рассказывали о Саше Веденне.

О нем написал Н. К. Корженевская своему знакомому — журналисту Ю. Михайлову, который сочинил стихи, посвященные Александру Веденну. Вот они:

Тревогой разорваны сны.
И снова бросаются в вечность
Ребята, как в годы войны,
Всем памятной и бесконечной.
Бросаются, чтобы молодое
Враги никогда не сомкнул.

...Дневничок этот обыкновенный блокнот. И каких только записей встретишь в нем!

На первой странице — сведения по географии. Что такое параллели, меридианы, экватор, долготы и широты. Дальше кое-что по истории. О том, например, что «в 1978 году в Парагвае найдены плиты с норманнскими надписями. За 1000 лет до Колумба!»

Еще одна страничка озаглавлена: «Коммунисты». Здесь несколько записей, фактов, поразивших его воображение. О Михаиле Девятаеве, совершившем побег из фашистского плена на самолете, о политруке Василии Ключкове, панфиловце, который сказал зимой сорок первого: «Велика Россия, а отступать нигде — позади Москва...» Кончается эта страничка обобщающей фразой: «У коммуниста есть только одна привилегия — первым подняться в атаку».

стенагазета. Еще одна фотография — Саша Веденин читает стихи. — Наш класс жил бурной деятельной жизнью, — говорит Н. Н. Томишева.

Она не только давала уроки литературы и русского языка. Влюбленная в свой предмет, Надежда Николаевна не ограничивалась «уроководительством». Темы сочинений у нее не формальные, не проходные, каждая будет способной, направляет ученика раскрыться, зовет к самостоятельности. За пределами урока — тоже повок: сама сочиняла стихи, сценарии для агитбригады.

И если в ком-то отзовется ее педагогический поиск — это для Надежды Николаевны высшая награда.

В Саше Веденине — отозвался! В который раз перечитывает она Сашиньи школьные сочинения. Не устает восхищаться зрелости его мысли, самостоятельности суждений. Жизнь, в общем-то, не без парадоксов:

в такие вот затруднительные минуты ему приходили на память мудрые слова поэта: «Тот, кто постоянно ясен, тот, по-моему, просто глуп».

Но комсомольская круговерть вскоре опять захватила его. Подтверждение — опять же дневниковые записи. О том, как прошел субботник. О новой комсомольской традиции.

Ленинский рассвет — так называется эта традиция. Накануне коммунистического субботника утреннюю зарю комсомольцы встречали у памятника Ильичу. Приносили сюда цветы. Потом читали любимые стихи, пели пахмутовскую песню «И вновь продолжается бой...». А молодая весенняя заря разгоралась над городом. Потом дружно шли на субботник и были первыми горожанами, кто приступал к работе на празднике труда!

В сегодняшнюю прантику надежно вошла такая форма комсомольской работы,

а для воспитанам на чьм примере молодых ребят. Да и некоторым родителям не вредно извлечь урок и научиться воспитывать своих детей, как Веденины».

Однако в семье Ведениных о семье Ведениных не все узнаешь. Люди они скромные. Так что вся надежда на друзей. По их рассказам и составлен этот «фамильный портрет».

Надежда Васильевна и Сергей Владимирович. Мать и отец. Она, отличник народного образования, всю жизнь учила младших школьников, он до пенсии работал машинистом тепловоза на машиностроительном заводе. Вот собственно и вся биография.

«Вся биография?»

Есть высшая оценка труда родительской души — верные дороги их детей. Веденины выводили своих детей на дороги жизни с помощью простой педагогики. Воспитание самостоятельности — ее основа.

Но не только это. Лучный пример — вот, по-мое-

бросаются, чтобы пощипать. Враги никогда не сомкнули.

Запомните, это лицо И две расклеванные губы.

Веденин — комсорг, подруг,

Веселый, отчаянный парень.

Таких тебя знали, и вдруг

Ты — только шепчущая память?

Не верьте! Неправда! Вранье!

Бессмертные не умирают. Пусть каркает зря

воронье.

А правда упрямо шагает. Ты с нами, Веденин.

Веди! Пройти еще многое надо.

Ждет новая даль впереди. И новые ждут баррикады.

В. КОПЫЛОВ.

г. Юрга.